

ПСКОВ КАК ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI СТОЛЕТИЯ ОП СВИДЕТЕЛЬСТВАМ АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Дмитрий Михеев
Псков, Россия

В статье рассматривается отражение в английских источниках образа Пскова и Псковской земли как важнейших торговых и производственных центров Московского государства во второй половине XVI столетия

Ключевые слова: Псков, Псковская земля, Московского государство, торговля, английские свидетельства, Джильс Флетчер, Джером Горсей

Уже к XV – началу XVI столетия в основном завершился длительный процесс объединения русских земель. Одним из важных этапов этого процесса становится включение Пскова в состав Московского государства в 1510 г. Сохранив часть своих прежних привилегий в XVI столетии город продолжил развиваться. «Псковское взятие» не только не разорило Пскова, но и после кратковременного кризиса принесло ему экономическое и хозяйственное обновление. Развитие города приобрело новый размах, умножилось ремесло, торговля, расширились связи с близкими и дальними областями и странами, наблюдался расцвет в области культуры и техники, повысилась безопасность границ [1, с. 40]. Как отмечает В. А. Аракчеев, первая половина XVI столетия становится переломной и в истории взаимоотношений Пскова и его европейских соседей, традиционно имевших тесные торговые связи с Псковской землёй. Псков, представлявший в эпоху независимости своеобразную «свободную экономическую зону», где отсутствовали таможенные пошлины, вошёл в экономическое пространство Московского государства, с 1510 г. в городе появилась таможня [2, с. 107]. Выгодное положение Пскова, как исконного центра транзитной торговли было залогом его процветания.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ 17-11-60003 «Псковская земля в описаниях английских и французских авторов раннего Нового времени».

Развитие международных контактов Московского государства в рассматриваемый период способствовало не только постепенному превращению страны в значимого участника европейских международных отношений, но и укреплению связей с отдалёнными государствами Европы, проявившими интерес к далёкому и могущественному восточному государству. Одним из таких новых партнёров и союзников Москвы с середины XVI столетия становится Англия. Необходимо отметить, что жители Туманного Альбиона и ранее имели контакты с землями Древнерусского государства, однако татаро-монгольское нашествие привело их фактическому разрыву. Отрывочные свидетельства, поступающие от прочих европейцев, только усиливают мифологизацию далёкого восточного государства. Фактически в сознании западноевропейцев земли, входившие в состав Древнерусского государства, на несколько столетий выпадают из реального общеевропейского пространства. Таким образом, в ходе экспедиции Ченслора-Уиллоби (1553–1554 гг.), направленной для открытия северного пути в Китай, англичане совершают «повторное открытие» русских земель.

Созданная в результате путешествия Московская торговая компания на долгие годы становится одним из основных торговых партнёров Московского государства, а регулярные англо-русские контакты способствуют расширению взаимных познаний о географии, экономике, культуре и быте двух государств. Не ускользает от внимания английских дипломатов, путешественников и торговцев столь значимый форпост Московского государства на Западе, каким к этому времени являлся Псков. Уже в первых английских сочинениях, составленных по итогам экспедиции Ченслора-Уиллоби есть строчки, посвящённые описанию Псковской земли. Учитывая непродолжительный период первого пребывания англичан в Московском царстве, можно с высокой долей уверенности сказать, что они не посещали Пскова и его окрестностей и выстраивали своё суждение Псковской земле, исходя из слухов и сообщений, полученных при дворе Ивана Грозного. Уже тогда Псков интересовал английских путешественников как город важный с экономической точки зрения. Именно торговля в первую очередь определяла интерес англичан ко всему Московскому царству.

В сочинении Климента Адамса, составленном на основе замечаний одного из руководителей предприятия Ричарда Ченслора, приводится описание наиболее богатых и процветающих районов Московского государства. Среди прочих земель в своём описании Адамс останавливается на описании новгородских и псковских владений царя: «К западу от Колмогор есть город Гратанове (Gratanove), по-нашему Новгород, где растёт много хорошего льна и конопли, а также имеется очень много воска и меда... Там также очень много кож, равно как и в городе, называемом Псковом (Plesco); и во Пскове много льна, конопли, воска и меда, город (Новгород – Д.М.) этот находится от Колмогор в 120 милях» [3, С. 55–56].

Географические данные, приводимые англичанином в сочинении имеют значительную погрешность, которая объясняется, как мы отмечали выше, тем, что представители экспедиции Ченслора-Уиллоби так и не смогли посетить северо-западных пределов Московского государства и не обладали точными сведениями о географии страны. Адамса в первую очередь интересовали товары, которые могли предоставить Новгород и Псков для английского рынка. Таким образом, с самого начала за Псковом в сознании англичан закрепляется образ богатого торгового города, крупнейшего центра производства льна во владениях московского царя. В последующих английских сообщениях описание Псковской земли как региона льноводческого еще более гиперболизируется: «Между Новгородом и Псковом (Vobsko) на протяжении 180 миль в длину растёт лён; столько же земли засеяно льном и в ширину» [4, с. 237]. Это объясняется тем, что именно в псковском экспорте, намного раньше, чем даже в новгородском появляются продукты сельскохозяйственного производства. Прежде всего это лён, пенька и сало [5, С. 35–36]. Существенные перемены в ассортименте псковской торговли, происшедшие на протяжении всего XVI в., привели к тому, что сельскохозяйственная продукция занимала всё большее место в псковском экспорте – лён

поступал не только из самой Псковской земли, но и из Старой Руссы, тверской и Смоленской земель. Вероятно, именно по этой причине в сознании английских авторов возникает столь гиперболизированное представление о производстве льна именно в Псковской земле.

Расширение пределов Московского государства и превращение Нарвы в важнейший русский торговый порт на Балтике способствовало торговому успеху Пскова. Оставивший одно из наиболее подробных описаний Московского царства в годы правления Ивана Грозного и Фёдора Иоанновича Джером Горсей называет Псков наряду с Нарвой и Новгородом основными торговыми центрами государства. Новгород и Псков – два «величайших приморских города на востоке, образующих треугольник с Нарвою, стоящую на равном расстоянии на конце или заливе восточной части Балтийского моря...» [6, с. 52]. Активизация английских торговцев в этом регионе в 1560–1570-е гг. укрепила интерес англичан к Псковской земле. Примечательно, что на фоне потери самостоятельности Новгорода и Пскова, последний постепенно начинает опережать более северного соседа по темпам развития торговли, что не могло не ускользнуть от внимания иностранных торговцев, в том числе и от англичан. Если в XIV–XV столетиях Псков по размаху торговли отставал от новгородской, то в XVI в. он постепенно выходит на лидирующие позиции. Тенденция переноса центра тяжести русско-ливонской и русско-ганзейской торговли из Новгорода в Псков благодаря усилиям Ивана Грозного окончательно победила после опричного разгрома Новгорода. Чудом уцелевший Псков начиная с 1570-х гг. на долгое время превращается в основной торговый центр северо-запада Московского государства [5, с. 36]. Джером Горсей, отмечает, что в связи с делами Московской компании «добился... заема из царской казны 4 тыс. рублей для купцов, посылавших в Псков за льном [с отсрочкой выплаты], до продажи их товара; заема у князя-правителя для них без процентов 5 тыс. рублей» [6, с. 108]. Таким образом, он фактически подтверждает слова Флетчера о высоком товарообороте льна в Пскове в первые послевоенные годы.

В своём сочинении английский дипломат Джильс Флетчер рассматривает Псков как один из наиболее богатых торговых городов Московского государства к концу XVI столетия и крупнейший торговый центр на северо-западе. Город ежегодно платит в царскую казну пошлин на 12 тыс. Рублей, что является, по замечанию английского автора одним из лучших показателей в стране и лучшим показателем на северо-западе. Новгород по свидетельствам того же Флетчера уплачивает пошлин всего на 7 тыс. рублей в год [7, с. 64]. Говоря о прочих сборах и налогах, англичанин отмечает, что «город Псков с его областью платит каждый год тяглом и податью около 18 000 рублей» [7, С. 63–64], что так же выглядит достаточно высоким показателем по сравнению с другими землями Московского царства.

Таким образом, мы можем заключить, что Псков и Псковская земля сохранили и даже расширили своё значение важного производственного региона и торгового центра Московского государства во второй половине XVI столетия. Значение Пскова в обеспечении поставок льна для торговли с иноземцами было столь значимо, что в сознании английских авторов превратило Псков и его окрестности в регион исключительно льноводческий. Опричный погром Новгорода и провал внешней политики Ивана грозного на завершающем этапе Ливонской войны не сказались критически на экономическом положении Пскова, что так же особо отмечалось английскими авторами, рассматривавшими Псков в конце XVI века как один из наиболее богатых торговых городов, принадлежавших московскому царю.

1. Кирпичников А.Н. Псков в преддверии нового времени и сообщения иностранцев об этом городе / А.Н. Кирпичников // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция: в 2 т. – Т. 1. – М.: МГУП, 2003. – С. 39–58.

2. Аракчеев В.А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках / В.А. Аракчеев. – Псков, 2004. – 360 с.
3. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания. Написано на латинском языке Климентом Адамсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л. : ОГИЗ, 1937. – С. 47–66.
4. Приложение к письмам Артура Эдуардса // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л. : ОГИЗ, 1937. – С. 236–238.
5. Хорошкевич А.Л. Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в средние века и начале нового времени / А.Л. Хорошкевич. // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция. В 2 т. – Т. 1. – М. : МГПУ, 2003. – С. 33–39.
6. Горсей Дж. Записки о России XVI – начало XVII / под ред. В.Л. Янина. – М. : МГУ, 1991. – 288 с.
7. Флетчер Дж. О государстве русском / пер. М.А. Оболенского. – М. : Захаров, 2002. – 169 с.